

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a city street at night. The scene is dominated by deep blues and purples, with warm orange and red lights from buildings and street lamps creating a strong contrast. The architecture is dense and futuristic, with many windows glowing. In the center of the street, a lone figure in a dark coat and hooded jacket stands with their back to the viewer, looking down a long, empty street that leads towards a bright light source on the horizon. The overall atmosphere is one of solitude and mystery in a high-tech world.

Мужик и море

Шептухов Дмитрий

Дмитрий Шептухов

Мужик и море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563896

SelfPub; 2023

Аннотация

Спортивная драма о первом в истории пересечении вплавь Уссурийского залива

Дмитрий Шептухов

Мужик и море

Ранним Владивостокским утром белоснежный катер принял на борт заранее откормленного мужика. Проворными маневрами судно покинуло узкую бухту и вырвалось в море. Резвясь, катер пролетел под опорами моста, дальше мимо мыса Патрокл и затем просочился сквозь кавалькаду припаркованных гигантских танкеров.

На борту суетился и нервничал мужик, а минут через сорок, когда по всем сторонам повис свинцовый туман, мужика накрыло тихим ужасом, не доплыву?!

Но катер напрочь лишенный сопереживания, бодро рвался к противоположному берегу Уссурийского залива, охота будет славной.

Достигнув Лифлянского мыса, катер сбросил за борт мужика, тот говорил что он необыкновенный и вот пришло время это доказать.

Мужик был странным, но действовал обдуманно и сразу притворился морским котиком. Шурудил ручонками изображая ласты, фыркал выпуская пузыри в воду и поддельфи-

нивал ногами оставляя за собой хлипкий фонтанчик.

Море дождалось пока мужик отплывет от скал и напустило на него амплитудные волны. Пловца стало вертеть и ставить на ребро, сбивать гребки и дыхание.

Тот ответил достойно подключив женскую энергию Инь.

Мужик расслабился и доверился стихии, он стал медленно проникать ватными руками в воду, становясь частью волны. По этому маневру можно было предположить, что в роду у мужика были и женщины.

Катер волочил мягкого и податливого мужика через волны целых два часа, тот был как будто привязан невидимой лесой к катеру. Клубок то раскручивался отпуская мужика, то выдергивал его обратно, иногда до самого борта.

Катер был спокоен и знал что рано или поздно на мужика ктонибудь клюнет, но чтобы тот продолжал барахтаться и приманивать хищников, мужика надо было подкармливать каждые тридцать минут.

Ешь, ешь, не стесняйся, ешь больше приговаривал катер, кашка такая вкусенькая, а изотоник такой освежающий, а ты уже такой уставший, набирайся сил, рыбалка только на-

чалась.

Через пару часов, море успокоилось, оставив мужика на ровной зеркальной глади и тот рванул выдавая рекордный темп. Инь сменилось на Янь, предплечье стремительно входило в воду как игла, а белая шапочка напористо буравила воду.

Но вдруг справа появился чужой катер, он несся прямо в мужика, тот прибавил пытаясь уйти с таранной траектории, но катер определенно целился в пловца.

Напряжение спало, когда выяснилось что это припыли сподвижники, они кружили вокруг, улюлюкали и прыгали бомбочками в воду пытаясь подбодрить. На очередном пит-стопе сподвижники предложили мужику холодное игристое и гребешка, мужик был не слишком умен и отказался.

За пять часов плавания никто так и клюнул на мужика, толи тот был неуклюж, то ли не обладал клёвой харизмой.

Ну а дальше мужику поплохело, закружилась голова, подступила тошнота и появились признаки дезориентации. Море уничтожало его волю, но одновременно гнало вперед.

Как назло катер стал отходить вперед метров на триста и ждать наматывая невидимую леску вытравливая мужика. Тот в полубессознательном состоянии начал разговаривать сам с собою. Никто его не слышал но зато мужику было очень приятно поговорить с интересным человеком.

Катер хотел было из жалости прибить бедного мужика и пустить его на прикормку, но тот как будто почувствовав неладное забарахтался живее, показывая: смотрите я еще кое на что гожусь.

Завидев такую активность, катер поощрил бедолагу и скормил ему аппетитный свиной шмалц, густо утрамбованный между двумя ломтями ржаного хлеба. Зубы мужика провалились в самую сердцевину бутерброда и нега пробежала по всему обезвоженному тельцу.

Рыбалка продолжалась уже седьмой час и тут начались проблемы посерьезнее, стало резко сводить ноги, а плечи как будто разрывать изнутри. Эх, рановато ты устал, не те пошли нынче мужики, расстроился катер.

Но вдруг на солнце что то блеснуло, это крупная рыба показала свою серебристую спину, мотор катера бешено забил-ся и поволочил обессиленного мужика в сторону изрядной добычи.

Но нет, то ли рыба ушла, то ли вообще показалось.

Восьмой час, вкус соли давно уже был невыносим, а тут еще начало опухать нёбо и глотка, не предполагал мужик что на соль бывает аллергия, добавились проблемы с дыханием.

Но катер все это мало интересовало, с угасающей надеждой смотрел он вдаль, должна же быть где то наша крупная рыба?

К этому моменту они пересекали рой заякоренных танкеров, а высоченные опоры моста создавали иллюзию скорого финиша, но оставалось еще пять километров.

Боль в плечах преодолевалась из последних сил, мужик греб как вареный кальмар. Катер ничего не мог поделывать с мужиком, но и мужик с катером, так вот и плыли они связанные друг с другом и никто не мог прийти им на помощь.

Тревога уже давно покинула мужика, шевелился он в сторону берега в мучительном спокойствии.

Владивостокская бухта Соболев, встретила пловца гурьбой отдыхающих и сподвижниками с шампанским.

Надрывный гудок означал окончание неудачной рыбалки. Без единой поклёвки за 9 часов и 20 минут, преодолев тридцать два километра вхолостую был пересечен Уссурийский залив.

Грустный и уставший катер возвращался на базу, а опустошённый мужик сидел на горячих валунах, хлопал рыбьими глазами и думал о том что море изменило его навсегда, а он его ни капельки.